

Александр Дорошенко

Лабиринты творчества

Игорь Потоцкий, Александр Токарев. Лабиринты творчества
Одеса, Друкарський дім «Південь»

Игорь Потоцкий и Александр Токарев. В этой книжке их двое. Два голоса, говорящие друг с другом и с каждым из нас. Голос поэзии – это музыка, из которой возник наш материальный мир, и голос видения и ощущения формы, прикосновения к этому миру. Эти голоса звучат в нашей жизни неразрывно, и, утрачивая их восприятие, мы перестаем различать дорогу, которой идем.

В этой небольшой книге наше прошлое. Далекое прошлое, как говорят историки. Оно отражено в исторических монографиях и во всяких альбомах. Прошли тысячи лет, насыщенных непрерывными изменениями основ нашей жизни. Но мы странным образом помним лучше всего нашу древнюю историю: вот этих самых греков, это освоение великого Средиземного моря, эти школьные еще картинки – стены древней Трои и боевые ляди древних греков.

Глядя на эти работы Александра Токарева и ответные слова Игоря Потоцкого, я вспоминал наш Город, нашу древнегреческую историю и наше общее детство.

Самая тесная связь с древним нашим родовым миром есть именно у нас, одесситов.

(У нас с Игорем общая родина – Молдаванка. Это такая главная часть Трои. Попробовали бы эти древние греки туда к нам явиться!)

Поэтому мне пришли в голову несколько тем для такого предисловия к такой непростой книжке.

Это, во-первых, наше детство. Пространство, где начинается, если начинается вообще, все, что мы сможем понять и увидеть на путях жизни.

Второе – это древние греки, наши духовные предки. Гомер ошибся, он не все смог понять в этой троянской истории: он не знал ключевого слова, не знал, ради чего это все тогда было затеяно, а ведь речь шла о нашем городе, об Одессе, которая дала имя самому Одиссею.

Третье – это время, в котором мы оказались сегодня.

Наш такой многосложный, такой насыщенный событиями и идеями, такой высокоразвитый и такой пустеющий мир.

Детство

Мальчик смотрит: белый парходик
Уплывает вдаль по горизонту,
Несмотря на ясную погоду,
Раскрывая дыма черный зонтик.

Мальчик думает: «А я остался,
Снова не увижу дальних стран.
Почему меня не догадался
Взять с собою в море капитан?»

Борис Поплавский

Отпускает мальчик кораблик,
да, всего лишь бумажный кораблик,
уплывет он и не вернется,
и заплачет в краю чужом.

Игорь Потоцкий

Начнем с детства.

Был такой гениальный скульптор, одна из основ «Парижской школы», Константин Бранкузи. Он сказал о духовной основе нашей жизни: «Когда человек перестает быть ребенком, он умирает».

Когда я был подростком, я уяснил себе, разглядывая картинки в какой-то древнегреческой хрестоматии, что все это – Одиссей

и его древние греки в шлемах и копьях, Троянский этот деревянный конь, стены Трои, море и паруса, – что это все происходит сейчас, здесь, со мной. Что я там, среди них, и что это мой парусник идет к моему городу.

Ведь все так просто, наше имя, каждого из нас, – Одесса.

Оно ведь как вздох, оно не с дыханием связано, а с биением сердца. Имя человека, страны, города, если оно правильно выбрано, определяет его судьбу навсегда. Таких верных имен, к несчастью, совсем немного.

Меня удивляет безмерно: как Гомер догадался об Одессе?

И история – она не в книгах, обремененная дурацкими цифрами лет и тысячелетий, она – вот она – рядом, и я – вот он – в ней.

Я реальный участник всех этих событий, или мне там нечего делать. Так выглядит мое впечатление от работ Александра Токарева.

У евреев было удивительное поверье. Когда зарождается ребенок, он, еще находясь в материнском чреве, уже знает всю нашу историю, но начинать жизнь с этим знанием невозможно. И Господь посылает Ангела, и тот, приблизившись к ребенку, прикасается пальцем к месту на его лице, чуть выше рта, над верхней губой. Там потом навсегда остается ямочка. Когда будете бриться, гляньте. И ребенок все эти знания забывает, чтобы начать новое существование на земле, каждый раз исходное, потому что Бог верит в каждого нового человека и питает надежду на его жизненный путь. Там остается, у нас под носом, небольшая вмятина, чтобы мы не чувствовали себя слишком знающими. Нам нужен чистый, еще никем не пройденный путь.

И по этой причине мы не столько узнаем мир, в который попали, – мы его припоминаем и строим вновь. Так создает свои «античные» работы Александр Токарев: он припоминает, как это было тогда.

Наша родина – это детство. Если там, в детстве, мы не разглядим мир, не поймем правильно его первоначальные основы, нам потом уже ничто и никто не поможет его разглядеть. Никакие научения в школах и институтах. Мы научимся писать в тетрадках в косую ученическую линейку, освоим физико-математические законы, описывающие окружающий мир, как разделанную курицу к обеду, и утратим подлинное видение мира.

Это первоначальное видение сохраняет Мастер, если он не забыл свое детство. Если сохранил способность правильно видеть мир.

Время – это миф. Наша земная история – это не кладбище, где остались обглоданные червяками кости. Оно живет в нас, мы, большинство, перестаем различать мир. Это глупая и опасная выдумка – время. И Мастер его приоткрывает, сдвигая штору. Так мы можем вернуться к самим себе, переступить этот порог и пойти по зеленой и свежей траве, разглядывая дарованный нам первоначальный мир.

И, может быть, нам повезет встретить по дороге Одиссея.

Бессонница. Гомер. Тугие паруса...

Осип Мандельштам

Перейдем теперь к нашей, одесской истории об Одиссее и Трое.

Я в детстве мечтал
о героях из песен твоих, «Илиада»!
Аякс был сильнее Диомеда,
Гектор – сильнее Аякса,
самый сильный – Ахилл, потому что
он и вправду был самый сильный...
О, мое простодушное детство
и герои твои, «Илиада»!

Антонио Мачадо

Собирались эллины войною
На прелестный остров Саламин.

Осип Мандельштам

Бессонница. Гомер. Тугие паруса...

Всего четыре слова, казалось бы, что в них? Но, прочтя впервые и вздрогнув от торжественности их звучания, от этой

Игорь Потоцкий

музыки, спокойной, тихой, рокошущей, как Океан, в который ты отправляешься, а корабль твой парусный кренит боковая волна, и скрипят паруса на канатах, и еще крики чаек, летящих над твоей головой, над бурунами волн... И можно уже не читать Гомера – что нам Елена? – и где там Троя, маленький городок на краю человеческой истории, – нам предстоит иное, великое, выдержали бы только эти тугие паруса!

Но иначе – если бы не Гомер, если бы он не выделил этот городок, Трою, на самом краю тогдашнего культурного мирового пространства, ведь стояли же на земле великие древние города мира: Иерусалим и Алеппо, великий Крит и Микены, Сидон и Тира, и Карфаген уже был одной из столиц Средиземноморья. Если бы не Поэт, мы бы никогда не произнесли это восторгом звенящее слово *Троя*, вошедшее во все последующие тысячелетия нашей жизни, в поэмы и романы, в хрестоматии школьные, но только Поэту дано вот так, одним словом, взмахом руки и восторженным взглядом определить наш земной путь и самое главное в нем!

«Разве не получил я трех ударов фериулой, двух по правой руке и одного по левой, за то, что обозвал Елену стервой? Разве кто-нибудь из вас пролил больше слез по Гекторе?»

Лоренс Стерн, «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена».

Я согласен с Лоренсом Стерном. Это еще надо понять, кто из них кого уволок на самом деле. Бык этот здесь, скорее всего, жертва. Присмотритесь к работам Александра Токарева, и вам станет жаль быка.

Мой Телемак,
Троянская война
окончена. Кто победил – не помню.

Иосиф Бродский. «Одиссей Телемаку»

Троянская война не окончена. Она длится, пока мы живы. И совершенно не важно, кто в ней проиграл. Победа досталась нам. В этом легко убеждаешься, глядя на работы Александра Токарева.

Александр Токарев

Имя нашего города.

Тот, кто его услышал, – нет, конечно, не выдумал, нет, – но слышал и впервые вслух произнес, – был гений.

Уже был город новых времен, античной памятью хитроумного Одиссея – Одессос. Это на территории Болгарии, где-то рядышком с Варной.

Но это волшебное имя *Одесса!*

Считается, что оно происходит от имени Одиссея, от мужского непростого начала. Одиссей – это море и путь, это Троя и стены, это выдуманная деревянная коняка и дела какие-то семейные с Пенелопой, оставленной дома.

Но Одесса – это ведь женское имя.

Одесса – это звезда над миром, звезда, осветившая мир на его переломе. Если бы не это имя, кто мы, где мы и кем бы мы были!

Выйди на Приморский бульвар. Вечером. И останься там наедине с морем. Отстранись.

Закрой глаза и открой их, и посмотри впервые на наш Бульвар. Вон место, где стояли стены Трои.

Вон высокий подъем, по которому карабкались в наш город древние эти греки.

Это все происходит сейчас и здесь. Вон поднимают эту здоровенную деревянную лошадь по склону вверх к нашему Приморскому бульвару одураченные троянцы. Тянут канатами этот прощальный древнегреческий подарок.

А вон стоит Одиссей, понимая, что Трои ему не взять и придется уйти с пустыми руками.

Одесса.

Когда пели сирены привязанному к мачте Одиссею свои песни, когда соблазняли его смертельно, он и услышал это имя – Одесса. У всех остальных на борту были завязаны уши.

Наша история не пресекается. Она длится в нас. В нашей душе, в руках Александра Токарева, в ответных словах Игоря Потоцкого. Мастер не иллюстрирует мир, не описывает его, не озвучивает – он его создает. Работая в камне, в материале, в слове, в музыке, он возвращает нас к подлинному восприятию бытия.

Это здесь и сейчас: стены Трои, древние и такие молодые греки, старые и такие прекрасные гречанки...

Молодая гречанка не может быть древней!

Мастер предлагает нам подлинное видение мира, чуть открывая его пространства. Дальше мы должны раскрыть свои глаза и видеть, и чувствовать сами.

Два голоса

И, пожалуй, самое важное, что есть в этой книжке. Живые авторские голоса.

Это понимание того, что мы, люди, если идем, то идем вне обычного понимания времени. Что рядом с нами неразрывно и ежесекундно все наше прошлое и самые далекие наши предки.

Ну а Трою на самом деле греки так и не взяли. Коня им вернули. Одиссей до сих пор не попал домой, к своей Пенелопе и ее женихам. А наши корабли плывут по Средиземному морю, отыскивая родину. Не следует забывать, что наше родное Черное море – это лучшая часть Средиземного. Если глянуть на древнегреческую карту, легко заметить, что оно напоминает хитроумную, как сам Одиссей, лису, и что хвост у лисы загнут вверх, к нашему северному побережью.

Родина наша всегда с нами.

И насчет лабиринтов. Когда-то древних греков поразила речушка Меандр. Есть такая на Пелопоннесе зигзагообразная и петляющая чрезмерно река. Плутающая. Древние греки ее изобразили в элементе орнамента – меандре, и не случайно этот меандр в нашем Городе запечатлен на каждом его камне, в бровях у окон, на стенах зданий, в кованом рисунке решеток. Самый излюбленный элемент орнамента Одессы – Меандр.

Можно было бы описать любовный роман Меандра и Одессы! А то, что Меандр – петляющая река, то и мужики ведь бывают разные.

Лабиринт – это не тупик вовсе. Это путь, трудная и петляющая дорога. Идущий ее спокойно осилит. Лабиринт нужен,

чтобы не засыпал на ходу идущий. Это поиск, в котором ноги становятся сильнее, взгляд острее и понимание цели лучше. А лишний зигзаг-поворот бесполезен. Прямая дорога неизменно ведет в тупик.

Но только идущий осилит такую дорогу!

Молодцы ребята. Хорошую и нужную сотворили книжку.

Читаешь и рассматриваешь ее раз – думаешь, потом читаешь вновь и, отложив ее в сторону, задаешься вопросом: не перечесть ли еще раз, чего-то я там, видимо, не дочитал.

И не досмотрел.

Фото Любови Токаревой

